

Он слонялся без дела полдня и вернулся только к закату. В главном зале, через который лежал единственный путь, Чжуан Сюй сидел в окружении своих мелких приспешников.

Один из них, громогласно перекрывая шум, вещал:

— Наш босс в рукопашном бою просто зверь! Десятерых одной левой уложит, без проблем.

На самом деле всё обстояло иначе: хотя мышечная память у тела осталась, интеллект и скорость реакции Фан Чжо за ней не поспевали. Так что он мог выдать лишь жалкое подобие мастерства, а драка против десятерых была лишь несбыточной мечтой.

Приспешник продолжал распинаться:

— Кстати, брат Чжуан, а ты знаешь, чем наш босс раньше занимался?

Чжуан Сюй приподнял бровь:

— И чем же?

Парень выпятил грудь, сияя от гордости:

— Он грабил банки! И после каждого налета оставлял на месте преступления красную розу.

Чжуан Сюй чуть заметно вскинул бровь:

— О?

— А еще он присылал в редакции газет именные письма с вызовом, где указывал, какой банк ограбит следующим. Круто, правда?

Фан Чжо: «...»

Крутость тут ни при чем, а вот чувство стыда сейчас разорвет меня на части.

Фан Чжо прочистил горло и с важным видом вышел вперед:

— Довольно. О том, что было в прошлом, больше ни слова.

Увидев его, приспешники тут же вскочили, выстроились в ряд и отвесили поклон:

— Босс, планируете начинать работу?

Пятнадцатое число каждого месяца, два часа дня — время сбора второй порции дани. Фан Чжо только сейчас вспомнил, что ему предстоит поработать.

Впервые выступая в роли главаря, он чувствовал небывалое воодушевление. Заложив руки за спину, он шел позади, пока его люди обходили дома, вытряхивая деньги из жильцов. Это правило действовало уже больше трех месяцев, и люди, опасаясь расправы, не смели сопротивляться, но всегда находились смельчаки.

— Сун Янь, чтоб тебя черти драли! — с проклятиями на него бросился какой-то мужчина и выплеснул на Фан Чжо ведро с помоями.

Кислый запах прокисшего риса и объедков мгновенно пропитал одежду. Преданные до этого момента приспешники безглаголиво отступили на три шага, зажимая носы.

Зато Чжуан Сюй, под изумленными взглядами всех присутствующих, одним ударом ноги сбил нападавшего с ног. Никто не заметил, как в момент их физического контакта был передан какой-то сигнал.

Один из парней первым пришел в себя, выволок мужчину из грязи и с силой заставил встать на колени.

— Ты, мать твою, жить надоело?! — крикнул он и ударил того в лицо, выбив передние зубы.

Фан Чжо содрогнулся от этой кровавой сцены:

— Прекратить!

Все вокруг уставились на него, крайне удивленные. Раньше в таких ситуациях босс только и твердил: бейте до смерти. Затем их взгляды скользнули на того, кто стоял рядом: рубашка, джинсы, поношенные высокие ботинки — вид грубоватый, но стать чувствуется.

Они мгновенно всё поняли: босс решил создать перед своим суженым образ доброго и великодушного человека.

От этих странных взглядов у Фан Чжо зачесалась кожа головы. Опасаясь, что его раскусят, он поспешно добавил:

— У меня сегодня хорошее настроение, так что прощаю.

— Босс! — Чжао Ци первым не согласился. — Если таких не проучить, они ничему не научатся.

Фан Чжо бросил на него взгляд:

— Тогда убить его, чтобы проблем не было?

Чжао Ци поджал губы:

— Я не это имел в виду...

Они были мелкими бандитами, но никогда не пошли бы на убийство, да и права такого не имели. Фан Чжо почувствовал облегчение: его подчиненные снаружи кажутся грозными, а внутри — сущие дети. Интересно, а что творится в душе у этого парня рядом?

Фан Чжо подался вбок, прислонившись к Чжуан Сюю, и, привстав на цыпочки, прошептал ему на ухо:

— Я всё видел. Вы только что передали друг другу записку.

Чжуан Сюй был слегка удивлен наблюдательностью юноши, но тут же вернул себе невозмутимый вид:

— И что с того?

Фан Чжо: «...»

Никакого удовольствия от угроз.

— Генерал-майор Аллен, — Фан Чжо внезапно стал серьезен. В конце концов, перед ним стоял человек, жаждущий покорить звездные моря. — Не волнуйтесь, я никому не скажу.

Он закусил губу и понизил голос, подчеркивая искренность:

— Что бы вы ни задумали, я поддержу вас безоговорочно.

Чжуан Сюй не стал отрицать свою личность, а в его холодных глазах появилось что-то более осязаемое:

— Чем же ты собираешься меня поддерживать?

Фан Чжо подумал: кто не умеет обещать золотые горы?

— Всем, что у меня есть сейчас и что будет в будущем.

Сумма дани со всей Западной улицы была немалой. Как только они вернулись на базу, Фан Чжо потащил мешок в свою комнату. За шкафом в стене был встроен сейф — он выгреб оттуда всё содержимое и запихнул в мешок.

Услышав шаги, он специально оставил дверцу сейфа открытой, демонстрируя свою преданность, а затем бросил кожаный мешок Чжуан Сюю.

Тот машинально поймал его — мешок оказался тяжелым.

— Всё тебе, — сказал Фан Чжо. — Есть еще золотые слитки, но придется немного подождать.

Прежний хозяин тела хоть и был подонком, но в душе оставался романтиком. С пятнадцати лет он копил деньги на приданое для будущей жены, добывая их обманом и грабежом. К моменту его смерти от алкогольного отравления он успел собрать целых десять слитков. Даже Чжао Ци об этом не знал.

Фан Чжо запер дверь на ключ, залез под стол и поддел свободную плитку пола. В ямке под ней лежал деревянный ларец.

— И это тебе, — Фан Чжо поставил ларец перед Чжуан Сюем и подмигнул. — Моя искренность достаточно велика? Особенно эти слитки — проба 9999, не веришь — попробуй на зуб.

Чжуан Сюй открыл ящик, и первым, что он увидел, было письмо. Фан Чжо на мгновение опешил, а Чжуан Сюй бросил на него взгляд и вытащил конверт.

— Моей будущей жене.

Черт возьми, как он мог забыть об этом! Фан Чжо помрачнел и потянулся, чтобы выхватить письмо, но случайно коснулся пальцев Чжуан Сюя. Его словно ударило током, и он невольно издал тихий звук. Это было похоже на жалобный скулеж слабого зверька, вызывающий желание обнять и приласкать.

Чжуан Сюй резко оттолкнул его, поджав губы. Он потер задетый палец — легкое покалывание всё еще ощущалось.

Фан Чжо, не сумев забрать письмо, отполз назад:

— Не думай лишнего, это я так, баловался раньше. Письмо не тебе, я к тебе отношусь с фанатским обожанием, как к кумиру. Ты же видишь, я всё свое приданое отдал, разве этого недостаточно?

Чжуан Сюй окинул его тяжелым взглядом:

— Насколько я помню, до этого момента ты даже не знал, кто такой Аллен Крис.

Фан Чжо: «...»

Значит, он не ошибся: Чжуан Сюй тогда действительно подслушивал за дверью!

К счастью, Фан Чжо обладал толстой кожей и был мастером заговаривать зубы:

— Как только я услышал от парней о твоих славных подвигах, я влюбился в тебя без памяти.

Чжуан Сюй перебирал слитки в ларце:

— Вот как?

Стоило Фан Чжо увидеть изгиб его губ, как у него зачесалась кожа головы. Он указал на свои глаза:

— Ты видишь, насколько искренен мой взгляд?

Чжуан Сюй отставил ящик и встал. Разница в росте стала заметнее, и черная тень накрыла юношу.

— Моя интуиция подсказывает, что ты хочешь что-то от меня получить.

Поцелуй. Я хочу только поцелуй. Фан Чжо зашевелил губами, но не решился сказать правду.

— Ты слишком много думаешь. Если уж говорить о том, чего я хочу, так это твоего внимания, как от кумира.

Чжуан Сюй ответил:

— Я сейчас смотрю на тебя.

Фан Чжо парировал:

— Этого мало, я хочу большего.

Чжуан Сюй опустил веки и издал неопределенный смешок:

— То, что получено из жадности, не всегда удастся удержать. Ты уверен, что хочешь этого?

От этих слов повеяло холодком. Фан Чжо потер затылок, и взгляд Чжуан Сюя проследил за движением его тонкой, изящной шеи, которую можно было сломать одним легким движением. Кожа у парня была нежной — от одного прикосновения остался красный след.

Атмосфера сгустилась. Фан Чжо не знал, что ответить, а Чжуан Сюй потерял интерес к продолжению темы, впившись в юношу острым взглядом, фиксирующим каждое его движение.

— Босс, брат Тао пришел! И привел с собой кучу людей! — голос Чжао Ци прозвучал как спасение, разбив гнетущую тишину.

Фан Чжо бросил косой взгляд на Чжуан Сюя: нетрудно было догадаться, что именно он их

приманил!

Брат Тао явился с огромной свитой. Он был в черном панковском прикиде, с дредами, а в руках крутил цепь с острыми шипами, вид которой не оставлял сомнений в ее смертоносности.

Фан Чжо сглотнул слюну и с улыбкой шагнул навстречу:

— Брат Тао, какой ветер занес вас к нам?

Тао не стал тратить время на любезности:

— Час назад мой арсенал ограбили. Пропал военный коммуникатор.

— Кто же посмел?! — Фан Чжо изобразил гнев, а потом, будто что-то вспомнив, нахмурился: — Вы подозреваете меня?

— У тебя кишка тонка, но это не значит, что кто-то другой не спрятал его у тебя, — отрезал Тао и скомандовал своим: — Ищите тщательно.

Фан Чжо знал, что Чжуан Сюй не настолько глуп, чтобы прятать вещь у него под носом, поэтому не сильно переживал. Он небрежно стоял в стороне, даже предложил Тао закурить.

Тао не привык к дешевым сигаретам, сделал пару затяжек и выбросил их. Вскоре один из его людей радостно вынес из комнаты тот самый ларец.

— Брат Тао, коммуникатор не нашли, зато нашли ящик с золотом!

У Фан Чжо выпала сигарета изо рта — это же был его главный инструмент для охмурения Чжуан Сюя!

— Брат Тао, это мое, — сказал Фан Чжо и потянулся к ларцу, но получил удар цепью. Шипы полоснули по коже, оставив кровавые борозды.

Чжуан Сюй нахмурился, но промолчал.

Тао не ожидал такой неожиданной добычи и недовольно посмотрел на Фан Чжо:

— Помнишь, когда ты только пришел, я говорил тебе: если находишь что-то ценное, сначала неси мне.

«Да пошел ты со своим "неси мне"!»

Фан Чжо от боли сжал зубы, мечтая плюнуть ему в лицо, но, прикрывая раненую руку, выдавил:

— Конечно помню, но, брат Тао, это же...

Он украдкой взглянул на Чжуан Сюя: тот был невозмутим, лишь взгляд стал холоднее обычного.

«Какой сюрприз», — подумал Фан Чжо, подавляя улыбку:

— Это же деньги на мое приданое. Если не верите, посмотрите, там даже письмо лежит, для моей будущей жены...

Хоть что-то удастся сохранить, это лучше, чем если этот ублюдок заберет всё. Заодно и очки лояльности заработаю.

Тао действительно достал письмо, пробежал его глазами и вернул Фан Чжо:

— Когда женишься, выкуп за невесту я с тебя не возьму.

Фан Чжо выдавил из себя натянутую улыбку:

— Спасибо, брат Тао.

Вскоре подчиненные Тао доложили:

— Босс, ничего нет.

Тао подбросил ларец в руке и, как с собакой, похлопал Фан Чжо по щеке:

— Младший брат Сун, у меня дела, я пошел. Вечером жду тебя выпить.

— Хорошо, хорошо, брат Тао, до свидания.

Фан Чжо проводил их взглядом, посмотрел на свои окровавленные пальцы и капли крови на полу, после чего развернулся и побрел обратно. Остальные, забыв о тайных сбережениях босса, поспешили следом.

Мужики они все грубые: если рана — протрут спиртом, есть лекарство — намажут, нет — просто перебинтуют. Приспешник принялся промывать рану босса спиртом.

Фан Чжо едва не заскрежетал зубами:

— С-с-с, полегче!

Парень от страха задрожал, рука дрогнула, и спирт лился то быстрее, то медленнее, причиняя невыносимую боль.

Фан Чжо пнул его и посмотрел на Чжуан Сюя:

— Ты делай.

Чжуан Сюй смотрел на него. Юноша был бледен, губы искусаны в кровь, черные глаза влажно блестели. Он опустил веки и взял у приспешника спирт.

Все переглянулись и поспешили убраться, оставив их наедине.

Как только дверь закрылась, Фан Чжо расплакался. Больно, черт возьми, будто по коже медленно водят ножом — остро, жгуче, со злобной жестокостью. Если так пойдет и дальше, он станет первым в истории одноруким курьером.

Чжуан Сюй не стал лить спирт, а взял кусочек ткани, смочил его и начал осторожно протирать рану.

Фан Чжо стиснул зубы, его взгляд метался по комнате, пытаясь отвлечься, и вскоре он заметил, что у мужчины, когда тот опускает глаза, удивительно длинные и густые ресницы. Не удержавшись, он протянул руку и дернул за одну.

Чжуан Сюй сильнее нажал на рану. Фан Чжо глухо застонал, глаза снова покраснели:

— Ты, мать твою, не можешь нежнее?!

Это был первый раз, когда юноша говорил с ним так свирепо, но в этом не было ни капли угрозы — только влажные ресницы, широко распахнутые глаза и покрасневшие от слез уголки глаз.

Чжуан Сюй отвел взгляд и бросил тряпку в мусорное ведро:

— Золотые слитки важнее жизни?

Фан Чжо шмыгнул носом и прохрипел:

— Но я же хотел отдать их тебе.

В этих глазах не было ни лжи, ни расчета, ни жадности — он просто говорил то, что чувствовал. В жизни Чжуан Сюя таких людей почти не встречалось, и его глубокий, темный взгляд стал еще более пытливым.

Фан Чжо вздрогнул, словно его пронзили насквозь, и поспешно добавил:

— Я знаю, что сейчас у тебя трудности, и надеялся, что эти деньги помогут. Жаль, что теперь их нет. Чертов Чэнь Тао — та еще сволочь, я ведь с пятнадцати лет их копил!

Фан Чжо продолжал болтать, а Чжуан Сюй не реагировал, пока не услышал последнее предложение:

— С пятнадцати?

Решив зацепиться за редкую возможность диалога, Фан Чжо выложил всю свою историю:

— Тогда я был еще мелким, услышал, что жениться дорого, и начал фанатично копить. Потом это вошло в привычку. Каждый год я обязан был откладывать два слитка, иначе не мог спать и чувствовал себя ужасно.

Чжуан Сюй холодно заметил:

— Ты же не можешь, как ты женишься?

Фан Чжо вздохнул:

— Мечтать не вредно, а вдруг когда-нибудь пригодится?

Чжуан Сюй: «...»

Молчание собеседника Фан Чжо принял за оскорбление. Он сердито зыркнул на Чжуан Сюя, сам достал лекарство, побрызгал на рану и с изумлением наблюдал, как она затягивается.

Чжуан Сюй подумал, что он похож на деревенщину, впервые попавшую в город. И почему-то вспомнил, как тот лизнул его в спину. Ощущение было до сих пор отчетливым: мягкий, влажный язык, казалось, обладал магией, легко вызывая дрожь и едва не доводя его до возбуждения.

— Сун Янь, — внезапно позвал Чжуан Сюй.

Фан Чжо как раз рылся в ящике, выбирая одежду, и натянул майку. Она была свободной, в ней было удобно, но стоило чуть повести плечом, как она открывала всё, что можно. Он не придавал этому значения — в конце концов, вокруг одни мужики — и обернулся к Чжуан Сюю:

— Что?

Чжуан Сюй и сам не знал, зачем позвал. Он нахмурился, взгляд его метался, и он машинально сунул руки в карманы.

Увидев, как напряглись мышцы на руках мужчины, Фан Чжо испугался, что сейчас получит пощечу, и поспешно выбежал из комнаты.

В главном зале приспешники тут же окружили его, наперебой расспрашивая о ране. Фан Чжо гордо выпятил грудь:

— Пустяки, побрызгал лекарством, уже зажило.

Кто-то заметил красноту в уголках его глаз и удивленно указал пальцем:

— Босс, что с твоими глазами?

Чжао Ци отвесил ему подзатыльник:

— Не твое дело, от удовольствия, ясно?

Двое мужчин в одной комнате, что еще может быть, кроме искр между ними? Приспешник, видимо, еще не был искушен в таких делах, и до него дошло только через минуту:

— Босс — герой, и днем, и ночью такой активный!

Фан Чжо хмыкнул и, невозмутимо приняв похвалу, ответил:

— Ну что вы, пустяки, обычное дело.

Приспешник застенчиво улыбнулся.

Жизнь главаря была довольно скучной: обход территории, нагоняи подчиненным, промывка мозгов — делать было решительно нечего. К счастью, в наше время проблемных людей хватало, и всегда находился тот, кто искал неприятностей.

Фан Чжо думал, что это была шутка, но вечером ему действительно позвонил Тао и велел приходить вместе с Чжуан Сюем.

Фан Чжо подпер подбородок, глядя на Чжуан Сюя: он был против того, чтобы брать его с собой.

— Сейчас все только и делают, что ищут тебя. Думаешь, он что-то заподозрил и это приглашение — ловушка?

Чжуан Сюй:

— Какая ловушка?

— Отсутствие культуры — страшная вещь, — проворчал Фан Чжо и вздохнул: — Я имею в виду, что он устроил западню, чтобы схватить тебя.

Чжуан Сюй вставил кинжал в голенище ботинка и перешнуровал его:

— Там и узнаем.

Фан Чжо ухватил его за рукав:

— Не ходи, я скажу, что ты заболел.

Чжуан Сюй:

— Он видел меня сегодня днем.

Фан Чжо закусил губу и, набравшись смелости, выпалил:

— А если сказать ему, что я уложил тебя на лопатки?

Чжуан Сюй промолчал, его взгляд был спокойным, но Фан Чжо почувствовал, как температура в комнате резко упала. Он рассмеялся, картинно взглянув на часы:

— Ой, опаздываю, Тао терпеть не может непунктуальных.

Чжуан Сюй остался стоять на месте:

— Сун Янь.

Фан Чжо замер.

Чжуан Сюй:

— Однажды твой язык тебя погубит.

Фан Чжо: «...»

Тао жил в небольшом особняке на возвышенности — яркое пятно среди разрухи и запустения города, которое было видно издалека. Подумав о том, что в этом доме есть электричество, вода и интернет, Фан Чжо невольно позавидовал:

— Тао умеет делать деньги. Во всем городе только у него есть интернет. Я в прошлый раз ради того, чтобы посидеть в сети, отдал всё свое вино.

Чжуан Сюй приоткрыл полуприкрытые глаза:

— Зачем тебе интернет?

«Скачивать твои фотографии и досье, конечно. Я на это целое состояние потратил», — подумал Фан Чжо, чувствуя, как сердце обливается кровью. Он тоже давно не пил красного вина, сглотнул слюну и сменил тему:

— Я тоже хочу красного вина. Когда ты разбогатеешь, подаришь мне пару бутылок?

Чжуан Сюй промолчал, приподняв подбородок:

— Пришли.

Фан Чжо тут же сделал серьезное лицо.

Помимо Фан Чжо, Чжуан Сюя и Тао, на банкете присутствовала незнакомая женщина. Фан Чжо перерыл свою память и убедился, что не знает ее.

— Это ваша новая невестка, — с улыбкой представил Тао, в голосе которого сквозила едва уловимая осторожность.

Фан Чжо встал и кивнул:

— Здравствуйте, невестка.

Женщина была холодна и не проронила ни слова, зато ее взгляд, обращенный к Чжуан Сюю, был полон глубокого, нечитаемого смысла.

Тао с напряженным видом обнял ее за талию и прошептал что-то на ухо.

— На что смотришь? Бесполезно, он только по мужикам.

Чжуан Сюй вопреки ожиданиям смутился, в его обычно спокойных, как замерзший колодец, глазах промелькнула тень робости.

Фан Чжо был в восхищении: «Брат, да ты актер! Входишь в роль быстрее меня, профессионала».

Женщина нахмурилась и внезапно спросила:

— За что господин Чжуан попал в беду?

Чжуан Сюй как раз чистил креветку для Фан Чжо:

— Кража.

— Когда?

— Неделю назад.

— Как попал на рудную планету?

— Угнал частный корабль.

Ответы Чжуан Сюя были безупречны, и женщина не смогла его подловить.

<http://bllate.org/book/22167/2309250>